

РОМАНЫ
КОННА ИГГУЛЬДЕНА

ИМПЕРАТОР

Врата Рима

•

Гибель царей

•

Поле мечей

•

Боги войны

•

Кровь богов

ЧИНГИСХАН ♦ ХРОНИКИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Волк равнин

•

Повелители стрел

•

Кости холмов

•

Империя серебра

•

Завоеватель

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

Врата Афин

•

Защитник

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Лев

•

Империя

ВОЙНА РОЗ

Буревестник

•

Троица

•

Право крови

КОНН ИГГУЛЬДЕН

ВОЙНА
РОЗ

The title 'ВОЙНА РОЗ' is rendered in a large, bold, serif font with a distressed, weathered texture. The word 'ВОЙНА' is on the top line, and 'РОЗ' is on the bottom line. The letters are surrounded by intricate black-and-white line art of roses and thorny vines. A large rose is positioned to the left of the 'О' in 'РОЗ', and another is to the right. A prominent thorny vine with a spiral curl arches over the top right of the word 'ВОЙНА'.

КНИГА 3

-Право крови-

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
BLOODLINE
Copyright © 2015 by Conn Iggulden
All rights reserved

Перевод с английского Александра Шабрина

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-27048-0

© А. С. Шабрин, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Льдистый ветер, налетая, злобно и резко кусал за руки, толкал в грудь и сводил скулы холодом. Двое, содрогаясь под его порывами, тем не менее продолжали взбираться по железным ступенькам, от одного прикосновения к которым немели обожженные холодом ладони. И все же эти двое вползали, словно оберегаемые лунатической силой, и без всякой оглядки чувствовали за спиной темную, глухо ропщущую внизу толпу.

Оба были издалека, с юга. Односельчане из Миддлсекса, занесенные сюда бог весть какими ветрами вместе с хозяином, которому поступило указание от самой королевы Маргарет, так что хошь не хошь, а полезешь.

Сюда они прибыли верхом от замка Санда, где на окровавленной земле лежали сейчас груды бледных, донага раздетых тел. Преодолевая выюжистые ветры, гости доставили в город Йорк три холщовых мешка.

Сэр Стивен Реддс наблюдал за происходящим снизу, одной рукой прикрываясь от колких мелких снежинок. Ворота Миклгейт-Бар¹ были выбраны не случайно.

Именно через эту башню в Йорк с юга въезжали английские короли. Сейчас не важно, что троих посланцев со всех сторон хлестко осаживала выюга или что мглистое

¹ *Миклгейт-Бар* — главные ворота г. Йорка. Самая старая их часть датируется 1100-ми гг.

предвечернее небо было подобно пыльной туче. Над ними довлела монаршая воля, которой все трое были верны.

Годуин Халиуэлл и Тед Кёрч достигли узкого деревянного выступа над толпой, пробираясь бочком и поминутно припадая к стене из опасения, как бы особо злобный порыв ветра не сорвал их с этой жердочки. Толпа внизу ширилась, чуть поблескивая снежистой присыпкой на волосах и шапках. А из домов, лачуг и ночлежек все сбредалось, все прирастало многолюдство... Кто-то снизу выкрикивал вопросы тем из местных, что теснились на стенах. Ответных возгласов не слышалось: караульщики сами ничего толком не знали. В дюжине футов над землей торчали железные штыри, дотянуться до которых снизу у друзей казненных не было возможности. Всего штырей было шесть, на совесть вогнанных в раствор римской кладки. На четырех из них все еще торчали полусгнившие голы, зияющие над воротами черными дырками ртов.

— А с этими-то что делать? — спросил Халиуэлл, беспомощно кивая на рядок безмолвных «тыкв» между ним и Кёрчем. Как быть с останками преступников, указаний не было. Годуин тихо ругнулся. Терпение было на исходе, а тут еще непогодь словно взбесилась, яростью своей проверяя людей на прочность.

Гневом глуша свое отвращение, Халиуэлл протянул руку к крайней голове, во рту которой вились нетающие снежинки. Вздор, понятное дело, но никак не удавалось унять в себе глухой страх быть укушенным мертвецом: сунешь руку, а он щелк зубищами, как капканом! Поэтому Годуин, как мог, запустил пальцы снизу и, поддев голову, попытался сдернуть ее со штыря. Попытка удалась, но при движении он сам накренился так, что чуть не улетел вслед за головой в клубящиеся сумерки. Ахнув, Халиуэлл вцепился растопыренной пятерней в шершавый камень. Толпища внизу с многоголосым криком раздалась в стороны,

в суеверном страхе перед пущенными с воротной башни увесистыми косматыми шарами.

Халиуэлл переглянулся с Кёрчем. Во взглядах обоих сквозило угрюмое смирение: ничего не поделаешь, кому-то же надо делать эту неприятную работу на глазах у толпы, судачащей внизу, в безопасном отдалении. Остальные головы не сразу, но тоже поддались. Одна бахнулась прямо о камни внизу, лопнув, как дрянной горшок.

Вообще-то Годуин думал, что им нет необходимости очищать все штыри. Голов с ними было всего три, в двух мешках, но подумалось, что все же не след помещать эти сановные, добытые в бою головы рядом с обычными преступниками. Мелькнула, правда, и мысль, что Христос на Голгофе был распят бок о бок с двумя разбойниками, но Халиуэлл лишь тряхнул головой, сосредотачиваясь на своей работенке.

Под завывание ветра он снял с плеча мешок и стал рыться в нем, цепляясь пальцами за локоны волос. От крови головы припеклись к мешковине, так что пришлось вывернуть мешок чуть ли не до половины (за этим занятием Халиуэлл чуть снова не навернулся со стены). Натужно сопя от страха и одолевающей его усталости, он наконец, придерживая мешок, выпростал наружу голову Ричарда Невилла, графа Солсбери. Обвившиеся вокруг пальцев жидковатые пряди были серо-стальными, а глаза не закатились — они словно смотрели с обмякшего лица в упор, бессонно стекленея в колеблющемся факельном свете. Бормоча полузабытые слова молитвы, Халиуэлл сделал неуклюжую попытку перекреститься или хотя бы закрыть глаза. Он-то считал, что привычен к ужасам от и до, но когда на тебя вот так неотрывно глядит покойник, это все-таки что-то из ряда вон. Насадить на штырь голову оказалось не так-то просто. Разъяснений на этот счет Годуин ни от кого не получал (можно подумать, любому прилично-

му человеку творить такие дела — это «ничего особенного»!). Когда-то, еще мальчишкой, он с дюжиной ребят целое лето набивал руку на забое свиней и овец, но это был все-таки скот, а труд имел свою цену: полученный фардинг или лоснящийся кус печенки для домашнего стола. А это... Видимо, где-то у основания черепа есть место, которым можно насадить голову на острие, но поди сыщи его в почти уже сгустившихся потемках. Стуча зубами и смаргивая на ветру подмерзшие слезы, Халиуэлл непослушными, вконец замерзшими пальцами вершил свое дело. Все это время толпа внизу тихо гудела, наблюдая и выкликая имена убиенных.

Железный штырь вонзился как-то разом, будто сам собой, пронзив мозг и стукнув изнутри по черепной макушке. Годуин издал облегченный вздох. Внизу в толпе многие закрились, словно встрепетнули крыльями птицы.

Он вытащил вторую голову с темными плотными волосами, гораздо гуще жидковатых седых прядей первой. Ричард, герцог Йоркский, на момент смерти был чисто выбрит, хотя, как известно, щетина через какое-то время появляется и у мертвых. Точно, вот она, чувствуется по неприятной шершавости скулы! Стараясь не смотреть на мертвое лицо, Халиуэлл примерился и, плотно зажмурившись, насадил голову на один из пустующих штырей. Ладонью, с которой сочилась жижа, он сотворил крестное знамение. В этом же ряду Кёрч насадил около головы Йорка еще одну голову. Сюда уже донеслась молва, что с ней вышло вроде как неладно. Сын Йорка Эдмунд якобы бежал с поля боя, а барон Клиффорд поймал его и обезглавил просто так, чтобы насолить его отцу. Все головы были еще свежи, с отвисшими челюстями. Годуин слышал о гробовщиках, пришивающих челюсти ниткой к щекам или прилепляющих их куском смолы. Хотя какая разница — мертвец, он и есть мертвец.

Тед Кёрч уже поворачивал обратно к вделанным в камень железным ступенькам. Халиуэлл собирался сделать то же самое, когда услышал снизу властный окрик своего хозяина, сэра Стивена. Слов из-за ветра было почти не разобрать, но память воскресла, и Годуин злобно чертыхнулся.

На дне мешка у него лежала бумажная корона, заскорузлая и темная от запекшейся крови. Халиуэлл вынул ее и расправил, искоса глядя на голову Йорка. В поясной сумке имелась горстка шпенокков, нарезанных из сухого тростника. Бурча что-то насчет людской глупости, Годуин нагнулся к голове и поочередно, локон за локоном, примотал темные волосы к шпенькам, а шпеньки вонзил в корону. Возможно, какое-то время она и продержится (башня какую-никакую, а защиту от ветра дает), или же бумагу сорвет одним из порывов — и тогда она скорбной птицей полетит над городом, не успеет он, Халиуэлл, еще спуститься с этих окаянных ступенек. Какая, в сущности, разница? Мертвый, он и есть мертвый. Тут уж небесным властителям никакого дела нет до того, из бумаги корона, из золота или из чего еще. А потому сама попытка уколоть этим покойника глупа и бессмысленна.

Осмотрительно, ощупью Халиуэлл подобрался к лестнице и на негнущихся ногах стал одолевать первые ступени. Когда его глаза поравнялись с рядком нанизанных голов, он приостановился, глядя на них. Что ни говори, а Йорк был человеком славным, храбрым — так о нем все отзывались. Да и Солсбери тоже. Меж собой они оспаривали трон — и вот гляди-ка, лишились всего. Когда-нибудь можно будет рассказывать внукам, что это он, их дед, нанизал голову Йорка над городской стеной.

На какое-то мгновение Годуин словно ощутил чье-то незримое присутствие, дыхание или дуновение на своей шее. Стало не по себе. Даже ветер ослаб. В тихом страхе люто замороженный Халиуэлл взирал на немые головы

этих некогда сказочно богатых и властительных, а теперь всего — даже тела — лишенных людей.

— Господь да будет к вам милостив, — прошептал он. — Да простятся вам грехи, коли вы сами не успели Его об этом попросить. Пусть приютит вас у себя. Спаси и помилуй вас всех. Аминь.

После секунды пронзительной тишины Халиуэлл начал торопливо спускаться вниз, в колышущуюся с глухим ропотом толпу и зимнюю стужу, будь она неладна.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1461

Забавник сей с кинжалом под плащом...

Джеффри Чосер. Рассказ рыцаря

ГЛАВА 1

— Нечего сгущать краски, Брюер! — надменно бросил с седла Сомерсет, поднимая лицо навстречу ветру. — «Господь шел пред ними в столпе облачном»¹, не так ли? «*Columna nubis*»², если вы удосужились затвердить Книгу Исхода. Черные нити восходят и тянутся, Брюер! И то, что это вселяет страх Божий в сердца тех, кто еще смеет нам противостоять, вовсе не так уж плохо.

Молодой герцог обернулся через плечо на голый простор слякотных, уже схваченных морозцем растоптанных дорог, змеящихся позади.

— Людей надо кормить: к этому нечего ни прибавить, ни убавить. Что значат несколько деревенок с крестьянами после всего того, что мы уже осуществили? Да я бы само небо спалил дотла только за то, чтобы мои парни как следует поели! А? В эдакую холодину они б не возразили погреться хотя бы от пожара.

— Тем не менее новости спешат впереди нас, милорд, — упрямо заметил Дерри Брюер, игнорируя темный юмор.

Он по-прежнему стремился блюсти каноны сдержанности, хотя у него у самого от голодухи живот, казалось, прирос к спине. В такие минуты Дерри жалел, что рядом нет старого Эдмунда Сомерсета с его утонченностью и про-

¹ Исход 13: 21. «Господь же шел пред ними в столпе облачном, показывая им путь».

² Облачный столп (*лат.*).

ницательностью. Сын прыток умом и сметлив, но в нем нет глубины. В свои двадцать пять Генри Бофорт обладал непререкаемой уверенностью вояки, которая привлекает и за которой следуют. Капитан из него вышел бы отменный. Но, к сожалению, он командовал всем королевским войском. Памятуя об этом, Брюер попытался еще раз довести суть своих слов:

— Милорд, наши посыльные бегут к югу с вестями о смерти Йорка, в то время как мы останавливаемся в каждом городке для пополнения запасов. Хватает уже того, что наши застрельщики грабят, мародерствуют и убивают, а армия на марше настигает их только к исходу дня — время, которое местные используют, чтобы примчаться и предостеречь следующую деревушку на нашем пути. Добывать провиант, милорд, становится все трудней и трудней, особенно когда те, у кого мы рассчитываем поживиться, предпочитают свое добро прятать. И я уверен, что вы знаете, отчего происходят поджоги. Если в каждой деревушке, через которую мы проходим, требуется скрывать следы преступлений, то против нас ополчится вся страна, не успеем мы еще дойти до Лондона. Не думаю, милорд, что таково ваше истинное намерение.

— Не сомневаюсь, Брюер: своим красноречием вы способны убедить и родителя отдать вам своих детей. Не сомневаюсь, — снисходительно повторил герцог Сомерсетский. — У вас всегда наготове веский аргумент. Тем не менее что-то засиделись вы при королеве. И как она вас столько времени терпит? — Сомерсет так был уверен в своем звании и силе, что ему ничего не стоило добавлять в свои слова обидной уничижительности. — Да, в этом, я думаю, корень зла. У ваших замыслов чрезмерно длинное плечо, при вашем... Все это французские шепотки, Брюер, так это называется. Возможно, когда мы доберемся до Лондона, вы будете заставлять нас терпеливо выжидать на всех местных рынках, где божбой, где мольбой вымогая себе миску похлебки или каплуна пожирней. Да,

при вас мы заморимся окончательно. — Его голос возрос до чеканности и теперь разносился по шагающим вокруг воинским рядам. — Нынешний день принадлежит вот этим людям, вы меня слышите? Гляньте на этих храбрых молодцов, как они маршируют по стране, — целые мили лучников и рубак, еще свежих после решающей победы. И оружие у них наготове! Сам их вид говорит о том, что битва их была великолепна. Зрите же их гордость!

Крещендо в его голосе требовало отклика, и люди вокруг победно взревели. Генри Бофорт надменно повел взглядом на Дерри.

— Они проливали кровь, Брюер. И они повергли врага. Теперь мы откормим их говядиной и бараниной, а затем бросим на Лондон, вы понимаете? Мы заставим графа Уорика выдать нам короля Генриха и униженно просить пощады за все содеянное.

Сомерсет рассмеялся каким-то своим мыслям, видимо представляя эту сцену в воображении.

— Истинно вам говорю: мы отладим миропорядок, как встарь. Вы понимаете это, Брюер? Ну а если люди слегка порезвились в Грантхэме и Стэмфорде, Питерборо и Лутоне, так это не важно! Если они обчищают по дороге кладовые и закрома, так, значит, владельцам того добра надо было просто служить нам, а не своему Йорку! — Генри хватило благоразумия понизить голос до бормотания. — Ну а если они перерезали парочку-другую глоток или помяли сколько-то там деревенских девок, то это, наверное, лишь разгонит им кровь. Мы победители, Брюер, поймите ж вы наконец! А вы, я вижу, даже для виду не с нами. Ну так пускай в вас покипит желчь, на пользу вашим злокозненным потрохам.

Дерри глянул на молодого герцога, с трудом скрывая гнев. Генри Бофорт был обаятелен и по-мужски красив, а говорить мог цветисто и многословно, чтобы согнуть собеседника под свою волю. И тем не менее он был так юн! Сомерсет отдышал и отъедался впрок, пока принадле-

жавшие герцогу Йоркскому городки и маноры разорялись и сжигались дотла. Грантхэм и Стэмфорд, припорошенные голубоватым инеем пепла, считай что были стерты с лица земли, а на их улицах Дерри наблюдал ужасы, ничем не уступавшие по жестокости тем, что он видел во Франции. Ишь ты, молодой да ранний отпрыск благородных кровей: поучает старшего! Мародеры, мол, заслужили свою награду...

Дерри поглядел туда, где впереди в темно-синем плаще ехала королева Маргарет, занятая сейчас разговором с графом Перси. Ее семилетний сын Эдуард трусил с ней рядом на пони, с поникшими от усталости светлыми кудрями.

Перехватив взгляд королевского соглядатая, Сомерсет по-волчьи оскалился, уверенный в превосходстве юности над зрелым возрастом.

— Королеву Маргарет, мастер Брюер, интересует вызволение мужа, а не ваши женоподобные выкладки насчет поведения мужчин. Может, вы ей хотя бы сейчас, на эту минуту, позволите быть королевой?

Закинув голову, Генри загоготал над собственной шуткой. В этот момент Дерри нырнул рукой к его сапогу и, ухватившись перчаткой за шпору, дернул ее вверх. Герцог, вякнув, исчез за боком своего коня, отчего тот загарцевал на месте, болтая отпущенными поводьями. Одна нога Бофорта теперь торчала вверх почти вертикально, в то время как он прилагал бешеные усилия, чтобы выправиться в седле. Несколько нелепых секунд его голова плясала в виду болтающихся под брюхом кожистых гениталий коня.

— Осторожней, милорд! — окликнул его Брюер, подводя ближе свою клячу. — Дорога крайне неровная.

Изрядная часть его раздражения была направлена на себя самого — за то, что все-таки не выдержал, сорвался. Хотя и на герцога у него было довольно злости. Источник силы Маргарет, источник ее авторитета состоял

в одной лишь правоте. Вся страна знала, что короля Генриха удерживает узником клика йоркистов, изменников роду человеческому. Отсюда искреннее сочувствие королеве и ее сынишке, вынужденным скитаться и искать поддержки своему делу. Взгляд, безусловно, романтический, но находящий отклик в сердцах добрых людей вроде Оуэна Тюдора и выводящий в поле армии, которые в ином случае могли бы отсиживаться по домам. И от этого в конце пришла победа с подъемом дома Ланкастеров, долго уже лежащего вниз лицом.

Позволяя сброду шотландцев и северян убивать, насиловать и грабить в пути до самого Лондона, Маргарет лишает себя поддержки, и ни один человек не встанет под ее знамена. Эти люди еще упиваются своим триумфом, опоенные им, как сивухой. На их глазах герцог Йоркский Ричард Плантагенет был поставлен на колени и казнен. Они видели, как головы их самых сильных и могущественных врагов увозятся в притороченных к седлам мешках, чтобы быть вздетыми на острия над стенами города Йорка. Для пятнадцати тысяч человек, после того как улеглись дикая ярость, рев и лязг сражения, победа была подобна монетам в кошельке. Подошли к концу десять лет борьбы, а сам Ричард Йорк пал на поле брани, сокрушенный вместе со своими претензиями на власть. Победа, давшаяся немалой ценой, была для них всем. И теперь те, кто обезглавил Йорка, жаждали награды: снеди, вина, золотых алтарных чаш — всего, что попадет под руку.

Сзади нескончаемо тянулась колонна — насколько хватает глаз, туда, где в дымке сливается с землей простуженная бирюза зимнего неба. Голоногие шотландцы шагали рядом с коренастыми валлийскими лучниками и рослыми английскими мечниками — все исхудалые, в оборванных плащах, но все еще горделиво шествующие на своих ногах. Ярдах в сорока сзади ехал с пунцовым лицом молодой Сомерсет, которому помог сесть обратно в седло кто-то из его челядинцев. Оба злобно воззрились на то, как

Дерри с шутовской почтительностью приложил себе ко лбу ладонь. У тяжеловооруженных рыцарей принято, проезжая мимо лорда, поднимать забрало и показывать лицо. Как бы в знак приветствия. По всему видно, что негодование у напыщенного молодого аристократа не улеглось. Да, лихо он чуть не сыграл с седла! Брюер в очередной раз проклял свой норов. Опять этот багровый прилив, бьющий в голову столь резко, что рука выхлестывает мгновенно и бездумно... В нем это всегда было слабой стрункой, хотя порой забвение всякой осторожности оборачивается во благо. Хотя стары мы уже для этого. Не проявлять осмотрительности — значит пасть под клювом более молодого и прыткого петуха, с его помесью чванливости и врожденной гордости.

Дерри не удивился бы, увидев, как Сомерсет мчит на него с требованием сатисфакции, хотя видно было, как один из приближенных что-то напряженно нашептывает ему на ухо. Благородства и достоинства в мелкой сваре нет, герцогу это не по чину. Брюер мысленно вздохнул: теперь несколько суток кряду надо будет тщательней выбирать место под ночлег, а выходить всегда в сопровождении. Всю свою жизнь он только и делал, что противостоял спесивости лордов, и знал от и до, насколько они почитают за право — можно сказать, чуть ли не основную свою обязанность — требовать сатисфакции за нанесенную обиду, впрямую или исподволь. Ну а обидчики их вынуждены уныривать и увиливать, пока не восстановится естественный ход вещей, по итогам которого их найдут избитыми до полусмерти, а то и укороченными на палец или ухо.

С возрастом запас терпения Дерри по отношению ко всему этому фанфаронству начал как-то оскудевать. Он знал: если Сомерсет подойдет к нему пару громил, которые намнут ему бока, то ответом будет то, что однажды ночью герцогу перережут горло. За годы войны Брюер уяснил для себя прежде всего то, что титулованные осо-

бы гибнут так же легко, как и простолюдины. Эта мысль вызвала перед его внутренним взором облик отца Сомерсета, павшего от меча на улицах Сент-Олбанса. Старый герцог был поистине львом. Его пришлось сломить, потому что он не сгибался.

— Бог да хранит тебя, старый греховодник! — пробормотал Дерри. — Ладно, черт побери! Ради тебя я его не трону. Но только держи этого расфуфыренного петуха от меня подальше, хорошо?

Он поднял глаза к небу и глубоко вздохнул, надеясь, что душа старого друга расслышала его слова.

В воздухе явственно чувствовался запах гари, от которого где-то снизу по глотке словно водил навощенный палец. Значит, те, кто шел впереди, подняли в воздух новые столбы дыма и боли, выволакивая из погребов и кладовых мясные отрубы и засоленную дичь, угоняя с подворий скот, чтобы забить его прямо на дороге. К концу каждого дня колонна королевы неизменно приближалась к форпосту из отбросов, что встречал ее на входе в городок или село. После двадцатимильного перехода за один лишь вид хлопающего крыльями каплуна, от которого потом не останется и «кукареку», люди готовы были, теряя человеческий облик, погромить еще несколько маноров и пожечь еще несколько деревень, сокрыв все свои грехи в огне и пепле. Безусловно, пятнадцати тысячам человек требовалось пропитание, иначе армия королевы истаяла бы прямо в дороге, дезертировав и разбредшись по сероватым зимним долам. И все равно это было Дерри поперек души.

Шпионских дел мастер хмуро созерцал дорогу, машинально поглаживая шею Возмездию — одной-единственной лошаденке, которая была у него за все время. Пожилое животное умно покосилось одним глазом: нет ли там яблока или морковки. Пришлось предъявить пустые ладони, и Возмездие утратил интерес к хозяйской ласке. Впереди вместе со своим сыном ехала королева в сопровождении дюжины лордов, все еще надутых от гордости, да-

Иггульден К.

И 26 Война роз. Кн. 3 : Право крови : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. А. Шабрина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 480 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-27048-0

Честолюбивые планы герцога Йоркского рассыпались прахом, сам он казнен врагами, а его голова в бумажной короне насажена на штырь над крепостной стеной. Король Генрих VI все еще в плену, но королева Маргарет во главе победоносной разноплеменной армии наступает с севера, и кажется, не существует силы, которая помешала бы ей занять Лондон.

Но, расправившись с отцом, Маргарет спустила с цепи сыновей.

Эдуард Марч, новый герцог Йоркский, объявляет себя королем Англии — королем по праву крови. И вот уже возникают и распадаются союзы аристократов, вершатся предательства и ломаются судьбы. Гражданская война словно живет собственной жизнью — и нет оснований надеяться, что когда-нибудь ей придет конец.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

КОНН ИГГУЛЬДЕН
ВОЙНА РОЗ
Книга 3
ПРАВО КРОВИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Золотова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.11.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BBH-36849-01-R